

ББК8.83.3
УДК82-1/-9

Т. Ю. Матвеева
T. Matveeva
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЗАИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ ИЛЬИ ИЛЬФА
И ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВА**
**THE GENRE SPECIFICITY OF PROSAIC CYCLES OF ILYA ILF
AND YEVGENY PETROV**

Аннотация: Работа выполнена с целью исследования языковой природы фразеологических единиц в циклах И. Ильфа и Е. Петрова «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска» и «1000 и 1 день, или Новая Шахерезада». Объектом исследования являются циклы Ильфа и Петрова. Предмет исследования – принципы создания образности. Автор исследует влияние циклизации на структуру на художественные особенности произведения и стиль авторов.

Ключевые слова: цикл; рассказы; циклизация; И. Ильф; Е. Петров; стилизация; новеллистика.

Abstract: The work is done with the purpose of investigation of the linguistic nature of phraseological units in cycles of I. Ilf and E. Petrov «The Extraordinary story of life in the city of Kolokolenska» and «1000 and 1 day, or a New Scheherazade». The object of the study are the cycles of Ilf and Petrov. Subject of research – principles of creating imagery. The author studies the influence of cyclization on the structure of art features the work and style of the authors. The relevance of this work lies in the weak light of literary science problem of cyclization in the stories of I. Ilf and E. Petrov. Work can present a certain interest for students of Philology and postgraduate students.

Keywords: cycle; stories; cyclization; I. Ilf; E. Petrov; styling; novelistic.

В своем исследовании мы рассматриваем художественный мир новеллистических циклов на материале произведений И. Ильфа и Е. Петрова «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска» и «1001 день или Новая Шахерезада».

Сложный и противоречивый характер литературного процесса 1920-х годов связан с переходным характером исторической эпохи. Это было время рождения нового искусства, новой культуры, нового человека: литература, унаследовавшая эстетику революционизма и апокалиптичности рубежа веков, нацеленность на акцентируемую индивидуальность, поиск оригинальных способов самовыражения, уникальных моделей мира. Как тончайший камертон, она отражала кардинальные изменения в отношениях Человека и Мира.

«Новеллистика этих лет не только сумела быть разведчиком в освоении новых тем, не только смогла во всей щедрости красок передать головокружительный калейдоскоп жизни общества. Неутомимая в своем исследовательском

поиске, она предпринимала отважные попытки предугадать, осмыслить пути и перспективы развития новой жизни». Единство многочисленным разнонаправленным экспериментам отчасти придавала доминирующая идея синтеза. Писатели 20-х годов наследуют синкретичную эстетику Серебряного века: оживляются связи со сказочной традицией; одним из продуктивных синтетических механизмов сведения микротекстов воедино в 1920-е годы становится циклизация, позволяющая, не упуская из виду мельчайших подробностей, совмещая их в мозаичное полотно, дать целостное понимание мира, многосторонне, всеобъемлюще воссоздать картину исторической действительности.

Именно в этот сложный период советской истории сложился тандем писателей-сатириков И. Ильфа и Е. Петрова, которые не только вписались в число юмористов того времени, но и создали свою неповторимую манеру отражения современной им реальности.

В цикле «Необыкновенные истории из жизни г. Колоколамска» важнейшим концептуальным ядром выступает мотив безнравственности народа, его грубых привычек, косности и корыстолюбия. С точки зрения организации хронотопа рассказы внутренне-замкнутые, завершенные. И в то же время, согласно законам циклообразования, новеллы образуют, сплетаясь между собой, целостный образ пространства и времени. По смыслу они не вытекают одна из другой, их смело можно менять местами, они вступают во взаимодействие и дополняют друг друга концептуально – в этом непосредственно проявляется конститутивный для цикла принцип дополнительности и свойственный циклу принцип нераздельности. Время в цикле приближается к линейному, оно течет непрерывно; авторы не ставят целью показывать прошлое или будущее, они акцентируют внимание на настоящем. Порядок рассказов авторский. Из анализа произведения можно заключить, что рассказы зафиксированы в хронологическом порядке. Пространство ограничивается территорией типичного города Колоколамска и не выходит за его пределы. Циклообразующим фактором, помимо единого пространства, выступает система персонажей цикла: в каждом рассказе главную роль играют персонажи, которые сатирически раскрывают разные стороны характеров, порожденных советской действительностью. В городе живут одни и те же люди, которые выходят на первый план в зависимости от перспективы рассказчика, к слову, единого. Примеры персонажей: доктор Гром, мьсе Подлинник, Взносков, Долой-Вешневский и др. Проанализировав композицию рассказов, мы убедились в их идентичности. Композицию отдельно взятых рассказов можно отнести к линейной, а цикла в целом – к кольцевой. Если встраивать рассказы в общую картину, то композиция превращается в кольцевую: действие в начале каждого рассказа начинается с нарушения покоя города, но к финалу неизменно все возвращается на круги своя.

В цикле «1001 день, или Новая Шахерезада» авторы использовали прием стилизации под сказку, насытив ее сатирическим пафосом, активно задействуя комические способы изображения. Важным циклообразующим фактором в произведении являются образ персонифицированного рассказчика – Шахерезады, а также образы ее слушателей, в качестве которых выступают сквозные герои цикла. Яркой особенностью произведения является заголовочный комплекс,

состоящий из двух уровней: 1. Заглавий, представляющих основную тему или проблему произведений. 2. Заглавий, маркирующих время и пространство. Такой перекрестный заголовочный комплекс позволяет говорить о двухуровневой организации всего цикла: на первом уровне представлена реальная жизнь героев, работающих в конторе по изготовлению Копыт и Хвостов, а на втором – истории, которые рассказывает главная героиня. Заголовки на данных уровнях соотносятся друг с другом в смысловом плане. Аналогичные процессы можно зафиксировать и в пространственной организации цикла. Первое, реальное, действие ограничено пространством кабинета и конторы, в которой разворачиваются события, а второе, сказочное, расширено за счет разворачивания исторического контекста, восстанавливаемого рассказчиком в своих историях. Время в цикле никак не датируется, хотя анализ историй, включенных в цикл, позволяет прийти к выводу о том, что оно линейно.

Оба цикла основаны на принципах сатирической гиперболизации, но в то же время они имеют историческую основу – являются гиперболически заостренным отражением современной авторам действительности. Сравнивая циклы между собой, можно обнаружить, что «колоколамские рассказы», созданные в опоре на традицию М. Е. Салтыкова-Щедрина («История одного города»), представляют собой более прозрачную, классическую модель цикла, в то время как «1001 день, или Новая Шахерезада», ориентированный на традицию известной литературной сказки, представляет собой смешанную модель, в равной мере тяготеющую к линейному жанру повести и циклически организованному целому, маркированному заголовочно-финальному комплексу.

Общей чертой художественного мышления в произведениях является опора на ключевую в реализме (в том числе в его гротескной модификации) категорию характера, раскрывающегося на фоне исторической действительности, во взаимоотношениях с обстоятельствами. В циклах «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска» и «1001 день, или Новая Шахерезада» авторы воплотили все многообразие характеров, которые могли встретиться в современной им действительности. Герои циклов – люди, увязшие в своей необразованности, алчности, воровстве. Категория характера, определяющая пространство реалистической прозы в произведении И. Ильфа и Е. Петрова, выходит на первый план. Мозаика гротескных характеров – это основа психологического пространства анализируемых новеллистических циклов.

Исследуемые циклы представляют собой оригинальные законченные художественные произведения, которые в то же время можно расценивать как экспериментальное поле для оттачивания сатирических приемов, формирования изобразительной манеры, апробирования характеров и сюжетов, положенных в основу романного творчества знаменитого авторского тандема.

Мы выдвинули гипотезу о том, что прозаический цикл является продуктивным образованием в творчестве исследуемых писателей; носители жанра, определяющие координаты создаваемой художественной модели, служат скрепами прозаического цикла, выполняют роль циклообразующих факторов. В ходе исследования наши предположения нашли подтверждение.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 407 с.
2. Дарвин, М. Н. Циклизация в творчестве Пушкина: опыт изучения конвергентного сознания / М. Н. Дарвин, В. И. Тюпа. – Новосибирск : Наука, 2001. – 239 с.
3. Ильф, И. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 1. Двенадцать стульев ; Светлая личность ; Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска ; 1001 день, или Новая Шахерезада / И. Ильф, Е. Петров ; вступ. ст. Б. Галанова. – М. : Худож. лит., 1994. – 526 с.
4. Лейдерман, Н. Л. Движение времени и законы жанра / Н. Л. Лейдерман. – Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1982. – 255с.
5. Пономарева, Е. В. Стратегия художественного синтеза в русской новеллистике 1920-х годов : монография / Е. В. Пономарева. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2006. – 452 с.